УДК 343.97:316.77

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНИЗМА

THE IMPACT OF MASS MEDIA ON CRIME: A CULTURAL ANALYSIS OF DETERMINISM

Д. В. Яковчик
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
магистр юридических наук

Аннотация. *В статье рассматривается роль массовой информации как элемента детерминизма преступного поведения в условиях цифровой эпохи.*
Ключевые слова: *массовая информация, детерминизм преступности, криминогенное влияние, медианасилие, социализация, культурологический подход, виктимизация, подростковая преступность, цифровое общество.*

Annotation. *The article examines the role of mass information as an element of the determinism of criminal behavior in the digital era.*
Keywords: *mass information, determinism of crime, criminogenic influence, media violence, socialization, culturological approach, victimization, juvenile delinquency, digital society.*

Современное общество характеризуется беспрецедентным уровнем доступности и влияния массовой информации. В контексте детерминизма преступности — системы причинно-следственных связей, порождающих противоправное поведение, — массовая информация перестает быть нейтральным фоном и превращается в активный фактор социальной регуляции. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных криминологических подходов в условиях цифровизации, когда медиасреда становится ключевым пространством формирования поведенческих паттернов, ценностных ориентаций и восприятия социальных норм. Цель статьи — проанализировать механизмы и формы влияния массовой информации на детерминацию преступного поведения, используя культурологический и социопсихологический подходы.

Под детерминизмом (от лат. determinare — «определять») преступления (причинным комплексом) понимают совокупность социальных, экономических, демографических, психологических, политических, организационно-управленческих и иных явлений и процессов, которые непосредственно порождают преступность как свое закономерное следствие [1, с. 11].

Является очевидным тот факт, что в условиях постоянного прогресса и эволюции общества видоизменяется и преступность. Логично предположить,

что также изменяются и дополняются сами детерминанты этой преступности. Соответственно, рассмотрение детерминант противоправного поведения также должно быть актуализировано с учетом новых причин и условий противоправного поведения. В этом контексте массовая информация выступает не просто фоном, а активным фактором, способным детерминировать преступное поведение через механизмы подражания, внушения и формирования девиантных социальных норм. В современном мультимедийном пространстве культурологический подход к анализу причинности преступности приобретает особую актуальность, фокусируясь на роли символического и ценностного воздействия продуктов массовой культуры на формирование поведенческих моделей. Кинематограф и компьютерные игры как доминирующие формы культурного потребления создают мощный символический ресурс для конструирования социальных представлений о нормах, девиациях и допустимых способах разрешения конфликтов. В рамках культурологического подхода акцент смещается с индивидуально-психологических эффектов на анализ культурных кодов, нарративных структур и символических значений, которые опосредуют взаимосвязь между медиаконтентом и социальным поведением.

XXI век — век цифровой — может быть охарактеризован как время, напрямую зависящее от информации. При рассмотрении видов информации по общественному значению (личная, специальная, массовая) логичным является вывод о том, что наибольшую доступность для широкого круга лиц имеет информация массовая (а соответственно, и оказывает наибольшее влияние на общество).

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» массовая информация рассматривается как предназначенные для неопределенного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, опубликованные в печати, сообщения посредством вещания теле- или радиопрограммы, интернет-ресурса или в иной форме распространения [2]. Таким образом, определяем, что к массовой информации может быть отнесена информация из Интернета, кинематограф, книги, газеты и т. д.

Особенность современного общества заключается в том, что подавляющее большинство его членов имеют доступ к массовой информации в том или ином виде. Количество пользователей сети Интернет неумолимо растет с каждым днем. Остается высоким спрос и на печатные СМИ, что подтверждается большим наличием газет, журналов и др. (862 отечественных печатных СМИ, а также 1,7 тыс. зарубежных [3]). Безусловно, данные показатели свидетельствуют о высоком уровне доступа населения к массовой информации.

Различными исследованиями отмечается также и влияние массовой информации на процесс социализации, а также на психические качества человека. Так, Интернет определяется как культурный инструмент подрастающего поколения, влияющий на развитие высших психических процессов, памяти, мышления, восприятия, речи и внимания [4, с. 154–155]. Интернет также рассматривается как так называемый мегафактор социализации, т. е. фактор, прямо или опосредованно влияющий на социализацию всех жителей планеты, а традиционные СМИ (телевидение, радио, печать) — как «мезофактор», т. е. влияющий на большую группу, объединенную по национальной, этнической принадлежности, местности или другому дифференцирующему фактору [5, с. 166]. В рамках исследования, проведенного в 2023 г. Институтом социологии НАН Беларуси и Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого, высокую роль влияния социальных сетей на формирование личности современного молодого человека отметили 69,4 % белорусских студентов и 71,6 % российских (от числа опрошенных), высокую роль влияния СМИ в формировании личности — 40,1 % и 40,9 % соответственно [6, с. 95].

Этот мощный социализирующий потенциал массовой информации имеет и обратную, криминогенную, сторону. Исследователи выделяют массовую информацию как фактор массовой виктимизации, то есть процесс, в котором распространение определенного контента повышает уязвимость широкого круга лиц к преступным посягательствам. Это происходит как через прямую пропаганду насилия, так и через косвенное влияние: регулярное освещение особо жестоких преступлений, детальное описание методов их совершения, а также демонстрация социального неравенства и безнаказанности могут формировать у аудитории ощущение привыкания к преступности, чувство страха и убежденности в отсутствии защиты [7].

Почему же массовая информация является элементом детерминизма противоправного поведения? Она, завладевая вниманием человека, безусловно, влияет на его поведенческие паттерны. Если в транслируемой массовой информации содержится образовательный, эстетический, идеологический контексты, человек, с ней взаимодействующий, получит положительное влияние на свое поведение, но если же человек сталкивается с образами насилия, вседозволенности — последует влияние негативное. При этом сам человек, взаимодействующий с массовой информацией, невольно для себя нормализирует то поведение, которое наблюдает. Наиболее отчетливо это наблюдается у подростков: их уровень внушения паттернов поведения выше и в этом возрасте они ищут себе кумиров, которыми могут стать герои массовой информации. Небезызвестное высказывание В. И. Ленина «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» применимо и в данном случае. Так, отмечаются случаи

совершения подростками насильственных преступлений ввиду подражания их героям фильма «Слово пацана. Кровь на асфальте» [8, с. 257–258], преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ по мотивам сериала Breaking Bad [9, с. 185] и др.

Существует немало примеров совершения преступлений, мотивированных подражанием тем или иным киногероям или героям компьютерных игр. Так, в Таиланде фанат популярной во всем мире компьютерной игры Grand Theft Auto совершил ограбление, убийство и угон автомобиля, подражая ее персонажу, что стало основанием для изъятия игры из продажи в стране. Образ мафии также поддерживается в рекламе, сериалах и СМИ [10, с. 180–181]. Современные исследования демонстрируют, что кино и компьютерные игры функционируют как элементы сложной системы культурного воспроизводства, где символические ресурсы используются для конструирования идентичности, нормативных ориентиров и способов интерпретации социальных конфликтов. Отмечается также, что художественный текст и отражает реальность, и преобразует ее [11, с. 32], тем самым можно предположить, что и художественная литература, отражающая преступное поведение (например, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Драма на охоте» А. П. Чехова, «Петлистые уши» И. А. Бунина и др.), также может послужить в качестве детерминанты преступности.

Исследования постоянно показывают, что воздействие насилия в СМИ (например, упоминания преступной деятельности в газете или сети Интернет) может привести к росту агрессивного поведения среди детей и подростков. Это связано с тем, что насилие в СМИ может привлекать людей к насилию, делая его более приемлемым и менее шокирующим. Кроме того, насилие в СМИ может привести к имитации агрессивного поведения, так как дети и подростки могут моделировать свое поведение в соответствии с тем, что они видят в СМИ [12, с. 124]. Отмечается также и негативное влияние СМИ на сексуальное поведение девушек путем смещения их интересов, формирования негативных паттернов [13, с. 114], что также может способствовать совершению преступлений.

Таким образом, массовая информация выступает значимым элементом детерминизма преступного поведения, оказывая многомерное влияние на индивидуальное и коллективное сознание. Через механизмы подражания, нормализации девиаций, виктимизации и формирования агрессивных поведенческих моделей медиасреда способна как усиливать криминогенные тенденции, так и выступать инструментом профилактики. Особую уязвимость демонстрирует подростковая аудитория, чья социализация все чаще происходит в цифровом пространстве. Культурологический подход позволяет глубже понять символические и нарративные механизмы опосредования между медиаконтентом и

поведением. В условиях роста медиапотребления необходимы дальнейшие междисциплинарные исследования, а также разработка регуляторных и воспитательных мер, направленных на минимизацию криминогенного потенциала массовой информации при сохранении ее позитивной социальной функции.

1. Стаценко В. Г. Криминология : учеб. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2025. 383 с. Вернуться к статье

2. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З : в ред. от 30 июня 2023 г. № 274-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Средства массовой информации в Республике [Электронный ресурс] // Belarus.by. Официальный сайт Республики Беларусь. URL: https://www.belarus.by/ru/about-belarus/mass-media-in-belarus (дата обращения: 21.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Влияние интернета на формирование личности в современном обществе / В. Н. Лутошкина [и др.] // Социология. 2025. № 4. С. 154–158. Вернуться к статье

5. Нейман К. П. СМИ как фактор социализации молодежи // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Могилев, 31 марта 2022 г. / под общ. ред. С. Н. Лихачевой, В. В. Табунова ; МГУ им. А. А. Кулешова. Могилев, 2022. С. 165–169. Вернуться к статье

6. Нейман К. П. Социализирующее воздействие традиционных СМИ и новых медиа на студенческую молодежь Союзного государства // Беларус. думка. 2024. № 8. С. 94–101. Вернуться к статье

7. Горшенков А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нижегор. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. Н. Новгород, 1999. 185 с. Вернуться к статье

8. Авдеева С. И., Шпота Е. А. Исследование негативного влияния кинематографа на подростковую и юношескую аудиторию на примере сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 21 нояб. 2024 г. / Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2024. С. 255–261. Вернуться к статье

9. Трофимов В. Е. Актуальные особенности влияния киноиндустрии на преступность в современном российском обществе // Философия права. 2024. № 4 (11). С. 184–188. Вернуться к статье

10. Бибик О. Н. Культурологический подход в криминологии // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. 2010. № 3. С. 179–190. Вернуться к статье

11. Фазылзянова Г. И. Понимание художественного текста как креативно-онтологический феномен : дис. … д-ра культурологии : 24.00.01 / С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов. СПб., 2009. 417 с. Вернуться к статье

12. Жидяева Т. П., Козин С. В. Медианасилие в современном цифровом пространстве // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних — центральная проблема социальной педагогики : сб. материалов 4-й Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., 7 апр. 2023 г. / Таганрог. ин-т им. А. П. Чехова (фил.) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». Ростов н/Д : Издат.-полигр. комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. С. 123–126. Вернуться к статье

13. Невидимова В. М. Влияние средств массовой информации на сексуальное поведение девушек (16–18 лет) // Актуальные вопросы науки и практики : в 3 т. : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, г. Краснодар, 4–5 апр. 2019 г. / Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2019. Т. 2. С. 110–114. Вернуться к статье